

«Отцы и дети»

– Профессор? Далеко ль, с ружьём?
– Ну, как Вам, юноша, ответить? –
Поправив «Зауэр» за плечом,
Он оглянулся, – Там же – дети!
Не важно, Ваши ли... Мои...
Что, нету? Будут! В Ваши лета!..
Вот здесь, в окопах, устоим
Хотя бы просто до рассвета...

– Святой отец?! А Вы куда?!
Вы ж – не солдат! Оно Вам надо?!
– Когда над паствою беда, –
И пастырю есть место, чадо!
А позади у нас – страна.
– И не страшитесь, отче, смерти?
– Так, на миру и смерть красна! –
И улыбнулся, – Там же – дети!

– Иваныч! Ты куда, сосед?!
Тебе ж лет сто! Иль больше даже!
– А вон, внучок, вон бабка вслед
Перекрестила нас. Что скажет,
Когда домой вернусь один?
Вдруг спросит: «Старый, где же дети?
Где наши внуки? Где наш сын?»
И как тогда мне жить на свете?!

– Учитель?! Вот чего не ждал,
Так это Вас вне школы встретить!
– Я безработным, друг мой, стал.
Жаль, что луна тоскливо светит.
Чуть-чуть поярче бы ей и –
Отпала б надобность в ответе.
Вон там – все выпуски мои.
Все, как один: отцы и дети!

– А ты, чернильная душа,
В окопы из-за парты прямо?
А он в окопе, не спеша,
Ступеньку мастерил упрямо.
– Плечо не зашибёшь, малец?
Винтовку ж не удержишь даже!
– Вон там вон, братья и отец:

Они помогут, он подскажет.

– Отец! А ты?! Растил бы рожь,
Имея «бронь», растил пшеницу!
– Ты, парень, хлебушек не трожь!
Господь попустит – уродится,
Найдутся руки убирать,
Уж коли смерть меня пометит.
Вот, скажем, твои сёстры, мать...
И *(оглянулся)* мои дети...

– Ребята! Вы же – от станка,
Ещё и руки не отмыли!
– И что?! У нас кишка тонка?!
Мы что, про Долг и Честь забыли?!
Под юбку к маме?! Под кровать?!
Нам не такое солнце светит?!
А здесь, в окопах, умирать
За нас должны другие дети?!

– А ты?! А ну-ка, стой, скрипач!
Ты – за винтовкой, не иначе?!
– Я тоже слышал детский плач.
И то, как тётя Соня плачет,
Я тоже видел. Что же, мне
Укрыться в оркестровой яме,
Когда девчонки на войне?!
Как посмотрю в глаза я маме?!

– Сестрёнка, милая! А ты?
Да что ж ты платице из ситца
Вдруг распустила на бинты?!
– Кому-то может пригодиться.
– Возможно, да! Но, ангел мой,
Не жалко выпускного платья?
– А, ничего! Придем домой –
Мне папа обещал и братья –

Из шёлка! Каждый! Целых пять!
И туфли–«лодочки»! На танцах,
Ох, как я буду танцевать!
А нам бы только продержаться
Вот здесь, в окопах, у реки
Всего лишь ночь... И на рассвете...
Отцы, сжимая кулаки,

В слезах шептали: «Дети... Дети...»

*Пусть непознавшие твердят,
Что, дескать, плакать не по чину
Мужчине, коли он – солдат.
А если поискать причину?!
Ведь здесь, в окопах, в темноте,
Здесь нет солдат – отцы и дети...
И там... И там... И те... И те...
И тот... И та... А на рассвете*

*Вдруг там, за линией траншей,
На полосе нейтральной, где-то
Запел тихонько соловей.
Он, как они, в шинель одетый,
Простой, такой же, как они –
Он пел для всех! Без исключенья!
Господь! Ты – милостив! Храни
Народ, ушедший в ополченья!*